

Жена Сигуа аккуратно поставила пиалу с водой на стол перед Сюй Нином.

Сюй Нин тоже был вежлив и сделал два глотка из чашки.

«Старый Фэн, это моя вина, что тебя избили», — Сюй Нин хорошо знал, что когда Пань Ду пришел позвать его, то был взволнован его отношением. И как только Пань Ду увидел, что Фэн Сигуа преграждает ему путь, он сознательно принял меры.

«Мастер, вы слишком добры», — быстро ответил Фэн Сигуа. — «В то время я делал только свою работу. Как это может быть вашей ошибкой? Просто Пань Ду был слишком жестоким и злобным, поэтому он избил меня».

Сюй Нин не почувствовал скрытого недовольства в тоне Фэн Сигуа.

Фэн Сигуа тоже мог чувствовать, что избиение как-то связано с Сюй Нином, но он не винил его, вместо этого он считал это злодеянием Пань Ду.

«И, Мастер, вы отомстили за меня», — Фэн Сигуа почувствовал легкое тепло на сердце: «Вы избили Пань Ду ещё сильнее, чем он меня, так что я не чувствую никаких обид, вместо этого я чувствую себя вполне счастливым».

Фэн Сигуа часто вспоминал тот момент.

Мастер Сюй Нин пошел избить другого черного бронированного стража только ради него, и, как чиновник низкого ранга, он никогда раньше не сталкивался с таким обращением на посту охраны.

Хотя он был в самом низу, Фэн Сигуа обычно все еще сохранял достоинство. Но столкнувшись с реальностью ему осталось только отложить свою честь в сторону.

Когда кто-то наконец встал и защитил его достоинство, Фэн Сигуа почувствовал себя по-настоящему уважаемым.

Сюй Нин мягко улыбнулся, когда Фэн Сигуа сказал это.

«Как только ты вернёшься на пост охраны, просто постарайся избегать Пань Ду», — сказал Сюй Нин. — «Этот парень избил тебя без всякой причины. Так что очевидно, что у него нет морали, и я не могу защищать тебя все время. Но, Старый Фэн, не волнуйся, если он снова осмелится напасть на тебя, я не буду стоять в стороне и смотреть».

Слова Сюй Нина были очень уверенными.

В настоящее время Сюй Нин четко отделился от остальных черных бронированных стражей на посту Кленового Переулка. Когда его собственные интересы задеты, это нормально использовать некоторые методы сильного противодействия.

Пока он активно не искал неприятностей, с Цюй Даю за его спиной, Чен Жэнь и другие не посмеют принять меры без веской причины.

«Благодарю вас, мой господин».

В этот момент Фэн Сигуа решил полностью положиться на Сюй Нина.

Это произошло не только потому, что Сюй Нин проявил к нему уважение — в конце концов хорошим отношением семью не прокормишь. Но также потому что Фэн Сигуа увидел потенциал в Сюй Нине.

Сюй Нину сейчас было всего 17 лет.

И даже так он легко смог победить Пань Ду.

Третий лагерь только что был создан, и должность лейтенанта все еще оставалась вакантной. У Сюй Нина определенно была возможность занять эту должность. Если бы это произошло, личность и статус Сигуа также улучшились бы.

Фэн Сигуа считал, что это займет не более пяти лет.

Сюй Нин сидел у печи, разговаривал с Фэн Сигуа и чувствовал тепло пламени.

С тех пор как Сюй Нин продвинулся в сферу внутреннего обогащения, он мог противостоять зимнему холоду даже без пальто, но естественные инстинкты тела все еще заставляли его жаждать тепла в такую погоду.

Поболтав всего четверть часа Сюй Нин не собирался оставаться дольше.

Сюй Нин не хотел беспокоить Фэн Сигуа и его жену.

Сюй Нин встал, но прежде чем уйти, он вынул из рубашки банкноту в 100 таэлей и сунул ее в руку Фэн Сигуа.

Фэн Сигуа посмотрел на серебряную банкноту в своей руке. Эта сумма денег заставила его сердце биться чаще, так как она была близка к его годовой зарплате.

Когда жена Сигуа увидела это, ее глаза загорелись.

«Мастер, что это...» — Фэн Сигуа все еще был немного сбит с толку.

«Это тебе», — Сюй Нин похлопал Фэн Сигуа по плечу.

Фэн Сигуа был ошеломлен, и быстро отказался: «Господин, нет необходимости, нет необходимости».

Фэн Сигуа вложил серебряную банкноту обратно в руку Сюй Нина.

Он знал, что месячная зарплата Сюй Нина составляла всего 50 таэлей. Даже с учетом субсидий его доход составлял всего около 200 таэлей. Хотя для него это были большие деньги, для Сюй Нина, новобранца, который находился под давлением своих оценок, эти деньги можно было использовать для покупки духовной медицины.

Если Фэн Сигуа продолжит следовать за Сюй Нином по мере улучшения статуса Сюй Нина, Фэн Сигуа заработает больше денег в будущем.

Однако, по его оценке, это было где-то на 3-5 лет впереди.

«Я понимаю твои намерения», — объяснил Сюй Нин. — «Но ты следовал моим приказам и делал все тщательно и вдумчиво, что избавило меня от многих проблем. Я также хотел поблагодарить тебя. В будущем будет больше вещей, с которыми нужно будет разобраться на посту охраны. Когда ты помогаешь мне с одолжениями, тебе неизбежно придется тратить деньги».

«Так что просто держи», — Сюй Нин сунул серебряную банкноту обратно в руки Фэн Сигуа.

«Тогда... тогда спасибо, господин», — Фэн Сигуа чувствовал, что работа у входа в то время, когда Сюй Нин прибыл в пост охраны, была величайшей возможностью в его жизни.

Фэн Сигуа и его жена сопровождали Сюй Нина и проводили его за пределы жилого района, прежде чем вместе вернуться домой.

Банкнота в сотню таэлей лежала на столе, и Фэн Сигуа и его жена молча уставились на нее.

Хотя Фэн Сигуа зарабатывал дюжину таэлей серебра в месяц, цены на товары в городе были высокими. После вычета расходов на проживание, еду и стоимости обучения детей боевым искусствам у них не осталось больших сбережений.

Сто таэлей были для них большими деньгами.

«Эй, а разве ты не говорила, что я не получил никаких преимуществ от Мастера Сюя и был напрасно избит?» — в тоне Фэн Сигуа был сарказм и насмешка.

Услышал это, жена Сигуа больше не смела жаловаться: «Я была неправа, я была неправа».

Одержав маленькую победу над женой, Фэн Сигуа обрадовался и убрал банкноту в 100 таэлей.

«Ты...» — жена Сигуа немного волновалась. Она хотела спрятать деньги до трудных времён. — «Куда ты их кладешь?»

Фэн Сигуа притворился раздраженным: «Подумай об этом, что только что сказал Мастер Сюй? Он сказал, что в будущем будет просить меня выполнять больше поручений! Использовать эти деньги, чтобы помочь Мастеру Сюю, — лучший вариант!»

«Ты прав, ты прав...» — ответила жена Сигуа после размышлений.

...

В праздничной и теплой атмосфере завершилось празднование Нового года.

У стражей в черной броне было шесть дней отпуска, но у них еще были рабочие смены.

Однако стражи в черной броне на посту охраны Кленового Переулка привыкли к безделью, поэтому никаких рабочих смен не организовали.

После этого, в первый день после праздника, Сюй Нин направился в пост охраны.

Что его смутило, так это то, что ни один из стражей в черной броне не пришел на пост охраны, даже Чен Жэнь.

Цветы и растения во дворе увяли, потому что за ними долгое время не ухаживали.

Сюй Нин не заботился об этом. Ему нужно было сосредоточиться только на своих обязанностях.

Кроме ежедневного патрулирования с городской стражей, решения споров в Кленовом Переулке и выполнения работы, порученной начальством, Сюй Нину больше нечего было делать.

Люди из торговой компании Даюань также не связывались с ним.

Сюй Нин жил так день за днем. Наконец, через пять-шесть дней Чен Жэнь вернулся.

Когда Сюй Нин увидел Чен Жэня, он все еще был внешне вежлив, и Чен Жэнь также вернулся к своему прежнему виду. Казалось, что вражда между ними закончилась.

Но Сюй Нин знал, что все это временно.

Согласно тому, что сказал Цюй Даю, они вскоре примут меры и планируют уменьшить власть торговой компании Даюань и Цай Цинхана.

Их противники никогда не сдадутся так легко, поэтому, когда придет время, черные

бронированные гвардейцы снова окажутся в смятении.

Мир на поверхности теперь был подобен затишью перед бурей.

Это был ещё один вечер и настала пора уходить с работы.

Сюй Нин вышел из кабинета и попрощался с Фэн Сигуа.

Фэн Сигуа вернулся к своим обязанностям два дня назад, что значительно облегчило работу Сюй Нина.

Фэн Сигуа обработал документы и передал их Сюй Нину.

Когда он и Чен Жэнь были вместе, охранники на посту охраны намеренно держались от него подальше.

Сюй Нин также заметил перемену на посту охраны.

Когда он и Чен Жэнь были вместе, охранники на посту охраны намеренно держались от него подальше.

Но наедине эти городские стражники, казалось, относились к нему с большим энтузиазмом.

Сюй Нин прекрасно знал причину.

Спор между ним и Чен Жэнем распространился по всему посту охраны.

У него была поддержка Цюй Даю, но у этих городских стражей не было никого, кто бы их поддерживал.

Они не хотели, чтобы Чен Жэнь ненавидел их за то, что они были слишком близки к нему.

В конце концов, Чен Жэнь все еще был лейтенантом поста охраны Кленового Переулка, самым могущественным человеком здесь.

Однако, поскольку Сюй Нин был готов встать на защиту своих подчиненных, все считали Сюй Нина честным и заслуживающим доверия, поэтому все хотели подружиться с Сюй Нином.

Выйдя из поста охраны, Сюй Нин не сразу вернулся в лагерь, вместо этого он пошел к придорожному ларьку, готовый съесть вонтоны.

Уезд Канюнь был торговым центром нескольких близлежащих уездов. Было много людей, проходящих и уходящих, даже ночью поток людей достаточно велик, что, в свою очередь, создало условия для множества придорожных продавцов еды.

В прошлом году Сюй Нин случайно съел здесь миску вонтонов, и он почувствовал, что вонтоны, приготовленные владельцем киоска, похожи на те, что делала Сюй Лянь, поэтому он часто приходил сюда.

Сюй Нин наконец добрался до киоска.

Владельцами киоска была молодая пара. Прежде чем открыть прилавок, они вместе лепили вонтоны, а ночью жена отвечала за приготовление вонтонов, а муж отвечал за сервировку мисок и уборку столов. Они слаженно работали вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2344712>